

DOI: 10.15688/jvolsu4.2015.3.2

УДК 930.27

ББК 63.225

«ТЕБЯ, ХРАНИТЕЛЯ МОЕЙ ДУШИ И МОИХ, ПИСАНИЙ, ВЫРЕЗЫВАЮ НА МОЕЙ ПЕЧАТИ...»¹

Николай Александрович Алексеенко

Заведующий филиалом «Крепость Чембало»,
Национальный заповедник «Херсонес Таврический»
chembalo@yandex.ru
ул. Древняя, 1, 299045 г. Севастополь, Российская Федерация

Аннотация. Неразрывную связь византийского общества с религией, ее атрибутами и христианскими символами прекрасно иллюстрируют подвесные свинцовые печати – моливдовулы. Сохраняя информацию о своих владельцах, печати не только сообщают данные об их служебном положении, но и в известной мере дают беспристрастную информацию о религиозном мировоззрении отдельных представителей византийского общества, содержащем отражения различных предпочтений личного благочестия владельцев моливдовулов, тем самым вырисовывая содержание духовного мира и христианских идеалов византийцев от первоначальных символов веры до местничных или государственных культов, избранных для почитания не только официальными лицами империи, но и простыми горожанами, и представителями клира. В анналах византийской истории, в том числе и церковной, на общем фоне агиографических сведений сохранилось не так уж много данных о церковных деятелях, в особенности о священнослужителях провинциальных епархий. Их списки далеко не полные, и имена отдельных из них становятся известными лишь благодаря находкам печатей. Введение в оборот новых моливдовулов первосвященников малоазийского региона – епископов и митрополитов Халдии, Сард, Магнезии, Колоней и Траянополиса – позволяет не только расширить наши сведения об отдельных епархиях империи, но и в отдельных случаях получить ранее неизвестные по другим источникам данные.

Ключевые слова: история Византии, сфрагистика, византийские печати, моливдовулы, константинопольский патриархат.

Существование средневекового общества невозможно представить вне религии. Можно сказать, что в особом смысле это относится к Византийской империи. Жизнь каждого византийца постоянно находилась в ареоле религиозности и сопровождалась всевозможной религиозной символикой. На службе или в быту они неуклонно обращались к христианским символам и божественным образам, испрашивая покровительства и защиты у высших сил.

На наш взгляд, одним из показательных факторов, отражающих существование инди-

видуума в мире религиозных представлений, являются византийские подвесные печати – моливдовулы.

Предоставляя информацию о своих владельцах, печати не только сообщают информацию об их служебном положении, но и в известной мере дают беспристрастную информацию о формировании религиозного мировоззрения византийского общества в тот период, к которому они относятся. В этой связи их, безусловно, можно рассматривать и как некие сакральные объекты. Представленные на моливдову-

лах сюжеты и начертанные на них надписи, на наш взгляд, являются ярким примером того, как материальное тесно переплетается с духовной сферой средневековой личности.

Печати демонстрируют самый широкий спектр имперских официалов – от императора и патриарха до самого мелкого чиновника и простого монаха. Таковой, например, является одна из недавних находок в Херсонесе (раскопки С.Г. Рыжова 2011 г.) [1, с. 7].

1. Каллиник, монах (рис. 1).

Коллекция НЗХТ. Инв. № 20315.

D – 16 × 19 мм (D поля – 11 мм); толщина заготовки – ок. 2 мм; вес 3,5 г.

Разрывы металла по линии канала. Коррозирована.

Аверс. В линейном (?) ободке – погрудное изображение святого в анфас. В поле по сторонам следы надписи в столбик (не сохранилась).

Реверс. В ободке из слившихся в одну линию точек – надпись в пять (?) строк:

+K E P Θ	K(ύρι)ε β(οή)θ(ει)
TΩCΩΔC	τῷ σῷ δ(ούλῳ)
K A . N I .	Καλ(λι)νικ(ῳ)
M O N A	μονα
-X-	χ(ῶ)

Κύριε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ Καλλινικῳ μοναχῳ
– «Господи, помоги твоему рабу Каллинику, монаху».

Характерные особенности печати позволяют отнести ее к памятникам второй половины XI в. Близкая по типу и легенде печать опубликована В. Лораном (V. Laurent) [16, р. 261, nr. 1967].

Анализ изображений христианских сюжетов на памятниках сфрагистики показывает, что

в Византийской империи при их достаточно широком спектре, тем не менее, практиковался строгий отбор возможных изображений. И главную роль в этом, надо полагать, играла церковь, определявшая каноны византийского искусства. Пример тому – смена изображений на печатях высших иерархов византийской церкви. Своеобразное веяние моды, как видно, в достаточно короткий срок находило свои отражения и в эпиграфике, и в сфрагистике.

Но не только священные лики характеризуют византийские моливдовулы как некие сакральные предметы. Об этом, на наш взгляд, нередко свидетельствуют и сами легенды печатей, порой выполненные даже в стихотворной форме. Именно здесь можно встретить как обыденное обращение с просьбой защиты у божественных сил типа «Богородица (или Господи, или к какому-либо святому), помоги твоему рабу...» (как на печати монаха Каллиника), так и особенные метрические надписи. Порой неофициальное послание могло быть опечатано моливдовулом, на котором было начертано какое-либо философское изречение, к примеру: «Ты, Пречистая, вместилище радости, дай радость Радину, магистру и симпону» [17, р. 596, nr. 1083]; или же: «Возри на меня, Георгия, Пречистая Дева, светильник ногам моим, свет в путях моих» [4, с. 110–111, № 3, М-8055].

Не вызывает сомнения, что собственники печатей помещали священные изображения, снабжая их соответствующими посвятельными надписями не только как украшения, но и как символы, дающие защиту божественных сил. И об этом, безусловно, сообщают и легенды самих печатей: «О, Дева Святая, Души утешенье! Призри Панарета,

Рис. 1. Печать монаха Каллиника

Раба твоего» [4, с. 162–163, № 13, М-8044], «Будь слово Божие печатью и силой мне, жалкому севасту Мануилу Димири» [20, S. 128–129, пг. 63] или же, как обозначено в заголовке нашей статьи: «Тебя, хранителя моей души и [моих], писаний, вырезаю [на моей печати] ели будешь хранителем обоих, охрани больше душу» [4, с. 107, № 14, М-8971]; и т. п.

Таким образом, исходя из данных византийских печатей, содержащих отражения различных предпочтений личного благочестия владельцев моливдовулов, перед нами в определенном смысле вырисовывается содержание духовного мира и христианских идеалов византийцев, от первоначальных символов веры Христовой до местнотимых или государственных культов, избранных для почитания не только официальными лицами империи, но и простыми горожанами, и представителями клира.

В отношении последних моливдовулы нередко играют еще одну немаловажную роль.

В анналах византийской истории, в том числе и церковной, сохранилось не так уж много сведений о священнослужителях, в особенности провинциальных епархий. Введение в оборот каждой новой такой печати не только расширяет наши сведения о той или иной провинции империи, но иногда появление печати дает исключительные, ранее неизвестные по другим источникам сведения.

В качестве таковых примеров приведем несколько из новых, ранее не издававшихся моливдовулов² священнослужителей нескольких провинциальных епархиальных центров, дающих новую или дополнительную информацию о церковной истории своих дицезов.

2. Иоанн, епископ Халдии (рис. 2).

Частная коллекция (Москва). № М-056.

Д – 18 мм; толщина заготовки – 2 мм; вес 4,2 г.

Малый модуль заготовки (ободок вышел за край печати). Коррозирована.

Происхождение неизвестно.

Аверс. Крестообразная инвокативная монограмма обращения к божественной помощи (тип V по В. Лорану [14, PL. LXX. V]) – Θεοτόκε βοήθει.

Реверс. Четырехстрочная надпись:

·ΙΩΑΝ	Ἰωάν
·ΝΕΠΗC	[v]ἡ ἐπισ
·ΚΟΠΟΧΑ	κόπο Χα
·ΔΗΑC	[λ]δήας

Θεοτόκε βοήθει τῷ σῶ δούλῳ Ἰωάννῃ ἐπισκόπῳ Χαλδίας

– «Богородица, помоги твоему рабу Иоанну, епископу Халдии».

Датируется VIII в. (первая половина).

Епископ Иоанн, к сожалению, не известен по письменным источникам.

Аналогичная печать опубликована В. Лораном и датирована началом IX в. [15, р. 496–497, пг. 659].

В то же время в перечне церковных иерархов Трапезунда, представленном в свое время Г. Федальто (G. Fedalto) [10, р. 73, пг. 9.11.3], наш персонаж отсутствует, но отмечен другой Иоанн – уже в сане митрополита, согласно моливдовулу, отнесенному к середине XI в. [15, р. 499, пг. 663].

Трапезунд, как важный город, расположенный в окончании торгового тракта, ведущего из

Аверс

Реверс

Рис. 2. Моливдовул Иоанна, епископа Халдии

Центральной Азии, первоначально был известен как епархиальный центр во главе с епископом, входивший в подчинение Неокесареи [8, пг. 1, 1.234]. Впоследствии трапезундская кафедра была возведена в ранг архиепископии [8, pos. 2, 4, 5], после чего столица епархии была переведена в Лазику, иерархам которой подчинялось семь близлежащих епископов [8, пг. 6, 1.34].

В этом отношении примечательно замечание В. Лорана относительно того, что в патриаршестве Николая Мистика (901–907, 912–925) известный инцидент об изменении статуса метрополии Халдии как архиепископии [12, р. 217, пг. 774] мог бы свидетельствовать и о возможном сане нашего Иоанна как архиепископа, однако исследователь все-таки рассматривает печать как более древнюю (на как минимум около столетия) [15, р. 496]. Лучше сохранившаяся легенда первой строки нашей печати подтверждает определения французского ученого статуса метрополии в Трапезунде в первой половине VIII столетия как епископии. Раннюю датировку моливдовула, безусловно, подтверждает и использованный сфрагистический тип. Как известно, уже в первой половине VIII в. инвокативная монограмма, как правило, сопровождается тетраграммой формулы τῷ δοῦλῳ σοῦ, которую впоследствии вытесняет формула τῷ σῷ δοῦλῳ.

Еще две печати представляют церковных иерархов с территории юго-западной части Малой Азии, входившей в религиозный диацез Азия.

3. Стилиан, митрополит Сард (рис. 3).

Частная коллекция (Москва). № М-240.

D – 19 мм; толщина пластинки 2 мм; вес 7,3 г.

Происхождение неизвестно.

Аверс. Шестиконечный процветший крест на ступенях. По кругу надпись:

+ΚΕΡΟΝΘ...ΩCΩΔΟΝΛ

Κ(ύρι)ε βοήθει τῷ σῷ δοῦλ(ῳ).

Реверс. В ободке из слившихся в линию точек – шестистрочная надпись, украшенная сверху крупной жемчужиной, расположенной между двух лепестков:

+CTV	Στυ
ΔΙΑΝΩ	λιανῳ
ΜΗΤΡΟ	μητρο
ΠΟΛΙΤΗ	πολίτη
ΣΑΡΔΕ	Σαρδε
Ω	ω(v)

Κ(ύρι)ε βοήθει τῷ σῷ δοῦλ(ῳ).

Στυλιανῳ μητροπολίτη Σαρδεω(v)

– «Господи, помоги твоему рабу Стилиану, митрополиту Сард».

Характерные особенности сфрагистического типа (убранство креста и пышное цветение) позволяют датировать моливдовул второй половиной X века.

К сожалению, митрополит Стилиан не известен по каким-либо другим источникам, кроме сфрагистических. Аналогичная нашей печать с двухсторонней надписью из Венского музея (пг. 230) опубликована в свое время В. Лораном и датирована достаточно широко – всем X веком [15, р. 261–262, пг. 366]. В то же время представленный на ней билатеральный сфрагистический тип свидетельствует о том, что ее скорее следует отнести к рубежу X–XI вв. или, по крайней мере, к самому концу X столетия.

Аверс

Реверс

Рис. 3. Печать Стилиана, митрополита Сард

Для X века в Сардах известны лишь три иерарха – митрополиты Антоний, Лев и Иоанн [7, р. 47–49, нр. 32.5; 10, р. 179]. Правление первого из них приходится на первую половину столетия. По письменным источникам он известен как корреспондент патриарха Николая Мистика. Весьма примечательно, что в переписке патриарха называется «диаконом Стилиан, скевофилаксом патриархата, который умело управлял на благо Церкви» [12, р. 212–213, нр. 759]. Очевидно, благодаря этим качествам Стилиан и занял впоследствии митрополичий пост вслед за Антонием или Львом.

Надо полагать, что новая печать Стилиана скорее всего предшествовала ранее известному экземпляру билатериального типа и как раз-таки отражает период его восшествия на митрополичью кафедру Сард в начале второй половины X века.

4. Петр, митрополит Сард (рис. 4).

Частная коллекция (Москва). № М-072.

D – 28 мм; толщина заготовки – 2 мм; вес – 11,2 г.

Слегка децентрирована вверх. Часть литер легенды плохо оттиснулись.

Происходит с территории Малой Азии (Турция?).

Аверс. В ободке из слившихся в линию точек – погрудное изображение Богоматери Одигитрии, держащей младенца Христа в крещатом нимбе в правой руке, в жемчужном ободке, анфас. Титлы в поле не сохранились.

Реверс. Пятистрочная надпись в ободке из слившихся в линию жемчужин, украшенная внизу крестиком из четырех жемчужин,

расположенном между двух горизонтальных лепестков:

ΘΚΕΡΘ	[Θ(εοτό)]κε β(οή)[θ(ει)]
..CΩΔδς	[τῶ] σῶ δοῦ(λῶ)
..ΤΡΜΡΟ	[Πε]τρ(ῶ) μ(ητ)ρο
..ΛΙΤΗ	[πο]λίτη
САР.ς	Σάρ[δ(εων)]
— —	

Θεοτόκε βοήθει τῶ σῶ δοῦλῶ Πέτρῳ
 μητροπολίτη Σάρδεων

– «Богородица, помоги Петру, митрополиту Сард».

Сфрагистический тип свидетельствует о принадлежности моливдовула к памятникам XI столетия. Аналогичный экземпляр печати известен в коллекции Г. Закоса (G. Zacos) [21, р. 324, нр. 670].

По источникам этот иерарх совсем не известен. В церковных анналах в патриаршество Фотия в декабре 858 г. фигурирует только его тезка – Петр Милетский [13, р. 96, нр. 457], отстоящий от нашего персонажа по меньшей мере на два столетия.

Новый моливдовул представляет лишь третьего известного по имени архипастыря для Сард XI столетия.

Напомним, что Сарды являлись столицей провинции Лидия. Город зависел от гражданской столицы этого региона – Эфеса и входил в состав религиозного диоцеза Азия, а местные митрополиты известны еще с 325 года [10, р. 179, нр. 19.1.2].

Однако моливдовулов сардийских митрополитов известно не так много. Так, в обширном собрании Dumbarton Oaks их насчитывается лишь четыре экземпляра [7, р. 47–49, нр. 32.4-7].

Рис. 4. Печать Петра, митрополита Сард

Еще один моливдовул принадлежит соседнему региону, входившему в провинцию Азия, и относится к Магнезии на Меандре, епархиальному центру, располагавшемуся несколько северо-восточнее Сард.

5. Василий, епископ Магнезии (рис. 5).
Частная коллекция (Москва). № М-242.
D – 20 мм; толщина пластинки 2 мм; вес 7,3 г.

Происхождение неизвестно.

Аверс. В ободке из слившихся в линию точек – пятистрочная надпись, украшенная сверху черточкой, расположенной между двух жемчужин:

+KERO	Κ(ύρι)ε βο
ΗΘΕΙΤΩ	ήθει τῷ
ΣΩΔΗΛΩ	σῷ δούλῳ
ΡΑΣ.Λ	Βασ[ι]λ
..Ω	[εῖ]ω

Реверс. В ободке из слившихся в линию точек – шестистрочная надпись, украшенная сверху тремя расположенными в ряд жемчужинами:

ΕΠΙC	ἐπιc
ΚΟΠΩ	κόπω
ΜΑΓΝΙ	Μαγνι
CΙΑC	σίας

Κ(ύρι)ε βοήθει τῷ σῷ δούλῳ Βασιλείῳ
ἐπισκόπῳ Μαγνησίας.

– «Господи помоги твоему рабу Василию, епископу Магнезии».

Типологически и стилистически печать принадлежит к памятникам XI века.

В свое время В. Лоран в «Корпусе церковных печатей» переиздал печать, происходившую из прежней коллекции Шлюмберже, вероятно, принадлежащую тому же Василию, но с иным сфрагистическим типом (бюст св. Николая), и датировал ее эпохой Комнинов ([15, р. 190, нг. 271]; см. также: [10, р. 128, 15.25.2]). Заметим также, что по печати IX–X вв. [15, р. 570, нг. 747] известен еще один иерарх по имени Василий, однако в провинции Магнезии Сипилум (Sipyllum), но уже с более значительным церковным рангом митрополита.

6. Иоанн Колонеиат, проедр (рис. 6).

Рис. 5. Печать Василия, епископа Магнезии

Рис. 6. Печать проедра Иоанна Колонеиата

Частная коллекция (Москва). № М-170.
D – 21 мм; толщина заготовки – 2 мм;
вес 7,42 г.

Происхождение неизвестно.

Аверс. В ободке из слившихся в линию жемчужин – погрудное изображение Богоматери Оранты, на ее груди – медальон с изображением головы младенца Христа. По сторонам титлы $\overline{\text{MP}} - \overline{\text{ΘV}} - [\text{M}\acute{\eta}(\tau\eta)\rho] \Theta(\epsilon\omicron)\delta$.

Реверс. Пятистрочная надпись в ободке из слившихся в линию жемчужин, украшенная внизу крестиком из четырех жемчужин, расположенном между двух черточек (лепестков):

ΘΚΕΡΘ	Θ(εοτό)κε β(οή)θ(ει)
ΙΩΠΡΟΕ	Ἰω(άννη) προέ
ΔΡΩΤΩΚ.	δρω τω Κ[ο]
ΛΩΝΕΙΑ	λωνεία
ΤΗ	τη

Θεοτόκε βοήθει Ἰωάννη προέδρω τω Κολωνείατη – «Богородица, помоги Иоанну, проедру из [рода] Колонейатов».

Стилистические особенности моливдовуле позволяют отнести его к памятникам XI века.

В первую очередь следует отметить, что род Колонейатов в просопографии Византии не известен [3]. В то же время первосвященник с таким именем ок. 1082 г. известен среди иерархов г. Колоней, входившего в епископию Никополиса в Армении II [9, fasc. XIII, coll. 325; 10, p. 51, nr. 6.2.3]. Вполне очевидно, что это владелец нашей печати. В этой связи представленный на моливдовуле патроним, очевидно, следует рассматривать как еще не

ставшее родовым именем прозвище владельца, отражающее лишь его происхождение или место пребывания, аналогично упоминавшемуся выше митрополиту Петру Милетскому.

Следует отметить, что печати иерархов Колоней исключительно редки. Кроме нашей находки, по изданиям известно лишь 3 экз. в собраниях Института византийских исследований в Париже (IFEB), Государственном Эрмитаже и Dumbarton Oaks ([15, p. 461–462, 630–631, nr. 616–617, 814]; ср.: [6, p. 128, nr. 48.10]).

Ну и, наконец, последняя печать не только представляет очередного священнослужителя, на этот раз балканского региона, но она весьма интересна и своим редким иконографическим типом, представляющим Богоматерь Махаиротису.

7. Михаил, митрополит Траянополиса (рис. 7).

Частная коллекция (Москва). № М-205.
D – 22 мм; толщина заготовки – 2 мм;
вес 9,0 г.

Сверху – разрыв металла по линии канала. Лицевая сторона сильно потерта; на обороте слева – частично слабый отпечаток легенды.

Аверс. В ободке из слившихся в линию жемчужин – погрудное изображение Богоматери Одигитрии, держащей младенца Христа на правой руке. У ног младенца – изображение короткого меча или ножа. Справа – титлы в столбик $\overline{\text{MP}}|\overline{\text{ΘV}} - [\text{M}\acute{\eta}(\tau\eta)\rho] \Theta(\epsilon\omicron)\delta$. Слева не сохранились.

Реверс. Семистрочная надпись в ободке из слившихся в линию жемчужин, украшенная сверху небольшим крестиком:

Рис. 7. Печать Михаила, митрополита Траянополиса

+ ΘΚΕΡΘ ΜΙΧΑΗΛΜΡΟ ΤΡΑΙΑΝΟΥ ...ΩΣΚΑΙ ΑΕΔΡΩΤΩΝ ΑΣΥΓΚΕΛ ΛΩΝ	Θ(εοτό)κε β(οή)θ(ει) Μιχαήλ μ(η)ρο(πολίτ)η Τραϊανου [πό]λε[ω]ς καὶ (προ)έδρω τῶν (προτω)συγκέλ λων
---	--

Θεοτόκε βοήθει Μιχαήλ μητροπολίτη
Τραϊανουπόλεως καὶ προέδρω
τῶν προτωσυγκέλλων

– «Богородица, помоги Михаилу, митрополиту Траянополиса, проедру первых синклитиков».

Аналогичная печать хорошей сохранности происходит из собрания Dumbarton Oaks [5, p. 147, nr. 61.2], что исключает ошибочность реконструкции легенды на нашем экземпляре.

Стилистически моливдовул, бесспорно, относится к памятникам сфрагистики XI в., и скорее даже его второй половины, о чем красноречиво свидетельствуют и некоторые особенности начертания отдельных литер легенды (например, лунарная *omega*), и высокорельефное, детализированное изображение Богородицы и младенца Христа.

По мнению В. Лорана, пост проедра (председателя) первых синклитиков появляется где-то во время правления Михаила VII (1071–1078), однако уже при Алексее I еще до Синода 1094/95 г. он исчезает из церковной практики [5, p. 147].

Таким образом, наш памятник следует относить к последней четверти XI столетия.

Кроме нашего персонажа, по печатям известно только два митрополита Траянополиса, относящихся ко второй половине XI столетия: Епифаний (или Прокопий по В. Лорану) и Михаил Варис ([15, p. 524–525, nr. 692–693]; ср.: [5, p. 147, nr. 61.1]). Также для этого периода Г. Федальто указывает еще Никифора (-1084), ссылаясь на публикацию М. Стамулиса 1940 г. [10, p. 327, nr. 30.1.3; 19, p. 175].

В свою очередь, интересен и сюжет, представленный на лицевой стороне печати. На первый взгляд, как будто бы традиционное изображение Богоматери Одигитрии, однако наличие у ног младенца Христа изображения некоего предмета, напоминающего короткий меч или нож, возвращает нас к христианским легендам. Очевидно, здесь изображен нож, которым, по преданию, еврей пора-

зил образ Девы, держащей ребенка, после чего из иконы текла кровь [11, p. 229–233]. Заметим, что и В. Лоран в предмете у ног Христа усматривает именно длинный нож. Вне всякого сомнения, владелец нашей печати поместил на ней одну из известных христианских реликвий – широко известную и почитаемую в миру икону, изображение которой на моливдовуле теперь стало своеобразным оберегом для владельца печати.

Напомним известие новгородского архиепископа Антония, который посетил в 1200 г. Константинополь и видел икону Богородицы, сеченную ножом, в церкви св. Софии. Он говорил: «Мы целовали изображение Святой девы, держащей Христа. Еврей поразил Христа ножом в шею и кровь текла оттуда...» (цит. по: [11, p. 231, note 24]). Такую же историю повествует анонимный английский пилигрим, посетивший столицу Византии незадолго до ее захвата латинянами. Та же информация содержится и в Каталоге мощей, которые существовали в Константинополе в 1157 г. [18, p. 143 ff].

В заключение можно привести еще одно наблюдение, возможно, имеющее отношение к рассматриваемой теме.

Общеизвестно, что печати иногда имеют специальные повреждения: отверстия в поле печати. Абсолютное большинство исследователей полагают, что моливдовул пробивали, чтобы его вновь можно было повесить к распечатанному посланию, тем самым подтверждая подлинность документа. Когда присутствует одно отверстие, это вроде бы понятно, но если их несколько... В абсолютном большинстве случаев это, видимо, было именно так. Однако на отдельных экземплярах отверстия располагаются строго по краям, не затрагивая нанесенные на них изображения, как, например, на булле патриарха Мануила II из собрания Херсонесского заповедника [2, с. 25–29]. В этой связи возникает справедливый вопрос: не является ли вторичное использование такого памятника подтверждением нашего тезиса о его сакрализации, превращении его в объект поклонения и использовании уже в качестве определенной религиозной святыни – иконки или оберега?

В пользу такого предположения, на наш взгляд, свидетельствует как раз таки факт

того, что резчики матриц печатей использовали широко известные исходные образцы: как правило, это изображения особо почитаемых икон из знаменитых монастырей и храмов, имевших общеимперскую славу и являвшихся объектами паломничества, вследствие чего любая *реплика* такой святыни, надо полагать, являлась как бы частью прославленной святыни, что, в свою очередь, так или иначе и определяло ее отношение к объектам сакрализации. Это красноречиво, на наш взгляд, и продемонстрировал митрополит Траянополиса Михаил, который избрал для своей печати изображение прославленной константинопольской иконы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ в рамках научного проекта № 15-31-10106 «Византийский Херсон VI–XIII столетий в памятниках сфрагистики».

² Автор выражает глубокую благодарность И. Горшкову за предоставленную возможность изучения и публикации моливдовулов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеенко, Н. А. «Вырезаю [на моей печати] тебя, хранителя моей души и [моих], писаний...»: моливдовул – в мире религиозных представлений византийца / Н. А. Алексеенко // XIV Международная конференция по истории религии и религиоведению «Человек в мире религиозных представлений»: тезисы докладов и сообщений. – Севастополь: [б. и.], 2012. – С. 7.

2. Алексеенко, Н. А. Патриарший моливдовул из Херсонеса / Н. А. Алексеенко // Античная древность и средние века. – 1990. – Вып. 25. – С. 25–29.

3. Каждан, А. П. Социальный состав господствующего класса в Византии XI–XII вв. / А. П. Каждан. – М.: Наука, 1974. – 292 с.

4. Лихачев, Н. П. Моливдовулы греческого Востока / Н. П. Лихачев. – М.: Наука, 1991. – 359 с.

5. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Italy, North of the Balkans, North of the Black Sea / J. Nesbitt, N. Oikonomides (eds.). – Washington: Dumbarton Oaks, 1991. – Vol. 1. – 253, [20] p.

6. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art.

The East / E. McGeer, J. Nesbitt, N. Oikonomides (eds.). – Washington: Dumbarton Oaks, 2001. – Vol. 4. – 233, [13] p.

7. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. West, Northwest and Central Asia Minor and Orient / J. Nesbitt, N. Oikonomides (eds.). – Washington: Dumbarton Oaks, 1996. – Vol. 3. – 240, [12] p.

8. Darrouzès, J. Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae / J. Darrouzès. – Paris: Institut Français d'Études Byzantines, 1981. – 521, [16] p.

9. Dictionnaire d'Histoire et de Géographie ecclésiastiques / ed. A. de Meyer. – Paris: Letouzey et Ané, 1956. – 1200 col., 3 p.

10. Fedalto, G. Hierarhia Ecclesiastica Orientalis / G. Fedalto. – Padova: Edizioni Messagero, 1988. – Vol. I: Patriarchatus Constantinopolitanus. – 571, [20] p.

11. Galavaris, G. The Mother of God, «Stabbed with a Knife» / G. Galavaris // Dumbarton Oaks Papers. – 1959. – № 13. – P. 229–233.

12. Grumel, V. Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople / V. Grumel. – Istanbul: Socii Assumptionistae Chalcedonenses, 1936. – Vol. I (Fasc. III). – 265, [23] p.

13. Grumel, V. Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople / V. Grumel. – Paris: Institut Français d'Études Byzantines, 1989. – Vol. I (Fasc. II et III). – 614, [39] p.

14. Laurent, V. Documents de sigillographie byzantine. La collection C. Orghidan / V. Laurent. – Paris: Presses Universitaires de France, 1952. – 342 p.

15. Laurent, V. Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin / V. Laurent. – Paris: Éditions du C.N.R.S., 1963. – V₁: L'Église de Constantinople. – 806, [51] p.

16. Laurent, V. Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin / V. Laurent. – Paris: Éditions du C.N.R.S., 1972. – V₃: L'Église. – 364 p., 50 pl.

17. Laurent, V. Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin / V. Laurent. – Paris: Éditions du C.N.R.S., 1981. – Vol. II: L'administration centrale. – 740, [20] p., 48 pl.

18. Mercati, S. G. Santuari e reliquie Constantinopolitane secondo il codice Ottoboniano latino 169 prima della conquista Latina (1204) / S. G. Mercati // Rendiconti della Pontificia Accademia Romana di Archeologia. – 1936. – Vol. XII. – P. 133–156.

19. Σταμούλης, Μ. Συμβολή εις την ιστορίαν των ἐκκλησιῶν τῆς Θράκης / Μ. Σταμούλης // Θρακικά. – 1940. – Τ. 14. – Σ. 5–230.

20. Stavrakos, Chr. Die byzantinischen Bleisiegel mit Familiennamen aus der Sammlung des Numismatischen Museum Athen / Chr. Stavrakos. – Wiesbaden: Harrassowitz, 2000. – 449 S.

21. Zacos, G. Byzantine Lead Seals / G. Zacos. – Berne: Benteli, 1984. – Vol. 2. – 543, [30] p., 100 pl.

REFERENCES

1. Alekseenko N.A. «Vyrezayu [na moey pečhati] tebya, khranitelya moey dushi i [moikh] pisaniy...»: molivdovul – v mire religioznykh predstavleniy vizantiytca [“I Carve [on my seal] You, Keeper of my Soul and [my] Writings...”]: Molybdoboullos – in the World of Byzantine Religious Mind]. *XIV Mezhdunarodnaya konferentsiya po istorii religii i religiovedeniyu “Chelovek v mire religioznykh predstavleniy”*: tezisy dokladov i soobshcheniy [The 15th International Conference on History of Religion and Religious Studies “A Man in the World of Religious Ideas”: Theses of Reports]. Sevastopol, 2012, p. 7.
2. Alekseenko N.A. Patriarshiy molivdovul iz Khersonesa [A Patriarchal Molybdoboullos From Chersonesos]. *Antichnaya drevnost i srednie veka*, 1990, vol. 25, pp. 25-29.
3. Kazhdan A.P. *Sotsialnyy sostav gosподstvuyushchego klassa v Vizantii 11-13 vv.* [Social Structure of the Ruling Class in Byzantium in the 11-13th c.]. Moscow, Nauka Publ., 1974. 292 p.
4. Likhachev N.P. *Molivdovuly grecheskogo Vostoka* [Molybdoboullos of the Greek East]. Moscow, Nauka Publ., 1991. 359 p.
5. Nesbitt J., Oikonomides N. *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. Italy, North of the Balkans, North of the Black Sea*. Washington, Dumbarton Oaks, 1991, vol. 1. 253, [20] p.
6. McGeer E., Nesbitt J., Oikonomides N. *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. The East*. Washington, Dumbarton Oaks, 2001, vol. 4. 233, [13] p.
7. Nesbitt J., Oikonomides N. *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art. West, Northwest and Central Asia Minor and Orient*. Washington, Dumbarton Oaks, 1996, vol. 3. 240, [12] p.
8. Darrouzès J. *Notitiae episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae* [Knowledge of Bishops of the Church of Constantinople]. Paris, 1981. 521, [16] p.
9. De Meyer A., ed. *Dictionnaire d'Histoire et de Géographie ecclésiastiques* [The Dictionary of Ecclesiastical History and Geography]. Paris, 1956. 1200 col., 3 p.
10. Fedalto G. *Hierarhia Ecclesiastica Orientalis I. Patriarchatus Constantinopolitanus*. Padova, Edizioni Messagero, 1988. Vol. I: Patriarchatus Constantinopolitanus. 571, [20] p.
11. Galavaris G. The Mother of God, “Stabbed with a Knife”. *Dumbarton Oaks Papers*, 1959, vol. 13, pp. 229-233.
12. Grumel V. *Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople. Vol. I (Fasc. II)* [The Regestes Acts of the Patriarchate of Constantinople. Vol. I (Fasc. II)]. Chalcédoine; Paris, 1936. 265, [23] p.
13. Grumel V. *Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople. Vol. I (Fasc. II et III)* [The Regestes Acts of the Patriarchate of Constantinople. Vol. I (Fasc. II and III)]. Paris, 1989. 614, [39] p.
14. Laurent V. *Documents de sigillographie byzantine. La collection C. Orghidan* [Documents of Byzantine Sigillography. The Collection of C. Orghidan]. Paris, Presses Universitaires de France, 1952. 342 p.
15. Laurent V. *Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin V1: L'Église* [The Corpus of the Seals of the Byzantine Empire. V₁: The Church]. Paris, 1963. 806, [51] p.
16. Laurent V. *Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin V3: L'Église* [The Corpus of the Seals of the Byzantine Empire. V₃: The Church]. Paris, 1972. 364 p., 50 pl.
17. Laurent V. *Le Corpus des Sceaux de l'empire byzantin II: L'administration* [The Corpus of the Seals of the Byzantine Empire. II: The Administration]. Paris, 1981. 740, [20] p., 48 pl.
18. Mercati S.G. Santuari e relique Constantinopolitane secondo il codice Ottoboniano latino 169 prima della conquest Latina (1204). *Rendiconti della Pontificia Accademia Romana di Archeologia*, 1936, vol. 12, pp. 133-156.
19. Σταμούλης Μ. Συμβολή εις τήν ιστορίαν τῶν ἐκκλησιῶν τῆς Θράκης. *Θρακικ*, 1940, vol. 14, pp. 5-230.
20. Stavrakos Chr. *Die byzantinischen Bleisiegel mit Familiennamen aus der Sammlung des Numismatischen Museum Athen* [The Byzantine Lead Seals With Family Names From the Collection of the Numismatic Museum of Athens]. Wien, Wiesbaden Harrassowitz, 2000. 449 p.
21. Zacos G. *Byzantine Lead Seals*. Berne, Benteli, 1984, vol. 2. 543, [30] p., 100 pl.

**“I CARVE YOU, KEEPER OF MY SOUL AND MY WRITINGS,
ON MY SEAL ...”**

Nikolay Aleksandrovich Alekseenko

Director of Department “Fortress Chembalo”,
National Preserve of Taurique Chersonesos (Sevastopol)
chembalo@yandex.ru
Drevnyaya St., 1, 299045 Sevastopol, Russian Federation

Abstract. The lead seals perfectly illustrate the indissoluble connection of Byzantine society with religion, its attributes and Christian symbols.

There is not much data saved in annals of Byzantine history, including church sources, on the general background of hagiographic information about church figures, in particular about the clergymen of provincial dioceses, were.

Their lists are not completed and the names of some of them had become famous only due to the findings of the Byzantine lead seals – *molybdoboules*.

Introduction of several new seals – seal of monk Kallinikos from Cherson (second half of the eleventh century), *bullae* of high priests from diocese of the Asian Minor region – John, bishop of Chaldia (first half of the eighth century), Basil, bishop of Magnesia ad Meandrum (eleventh century), and metropolitans of Sardeis Stilianos (second half of the eleventh century) and Peter (eleventh century), John Koloneiates, proedros from Colonia (second half of the eleventh century) and Michael, metropolitan of Traianoupolis (second half of the eleventh century) allows us not only extend our information about individual dioceses of Byzantine empire, but in some cases to get unknown data on other sources.

Key words: history of Byzantium, sigillography, byzantine seals, molibdoboules, Ecumenical Patriarchate of Constantinople.